

Глава 25. Аукцион

Сделав по чашке чая для каждого из них, несколько красивых служанок почтительно поклонились и вышли одна за другой.

Лу Му Янь взяла белую фарфоровую чашку из селадона и подняла крышку. Доносился освежающий аромат-в чае чувствовался след Духовной Силы. Это был не самый низкосортный чай. Альянс Торговой палаты Мин, несомненно, был щедр.

(Селадон (Celadon, 青瓷) — разновидность керамики, которая считается самой лучшей для заваривания зеленого чая. Само название «селадон» означает «сине-зеленая керамика» — так стали называть покрытую зеленой глазурью керамику, которая на протяжении многих веков изготавливалась в Китае.)

Она сделала глоток, и аромат чая задержался у нее во рту-так давно она не пила никакого Духовного чая.

Этот чай был намного хуже Духовного Чая, который Лу Му Янь пробовала раньше, но она совсем не испытывала к нему неприязни. Она была известна как любительница чая еще в Море Бессмертного Культивирования.

"Этот Духовный чай довольно хорош. Когда аукцион закончится, я лучше попрошу купить что-нибудь у Лавочника Лу. Мой дедушка обожает подобное!"

Воскликнул Сяо Цзы Ань, сделав еще несколько глотков Духовного чая.

Лу Му Янь слегка улыбнулась и спросила:

"Этот Духовный чай также продается Альянсом Торговой палаты Мин?"

"Духовный Чай не продается публично. Но если у вас есть какие-то связи, то вы все равно можете его получить."

Тонкими кончиками пальцев Юнь Лань потер чашку из селадона, затем поднял глаза:

"Если Му Янь хочет, то я могу достать немного для тебя."

"Тогда благодарю, кузен."

Лу Му Янь без сдержанности поблагодарила его. Ей очень понравился этот Духовный чай, поэтому она запомнит эту личную услугу.

"Мы семья, формальности ни к чему." Юнь Лань улыбнулся и покачал головой.

Его императрица-мать действительно любила Лу Му Янь, даже если раньше она была известна как отброс Имперской столицы и обладала властным и неприятным характером. Его императрица-мать никогда не уменьшала своей любви к Лу Му Янь.

Лу Му Янь тоже помнила, что ее тетя-императрица действительно очень любила ее, не говоря уже о том, что, хотя Юнь Лань и не был близок с ней, он никогда не издевался над ней, а вместо этого защищал ее, даже когда не хотел этого. Такие родственники были редкостью и

драгоценностью, поэтому в будущем она должна была поближе познакомиться с ним.

Поскольку аукцион еще не начался, они лениво болтали, но вскоре услышали стук в дверь.

Юнь Лань бросил взгляд на охранника за его спиной, и тот подошел, чтобы открыть дверь отдельной комнаты.

Туда вошла красивая женщина с нежным темпераментом в розово-красном дворцовом платье, приведя с собой еще нескольких человек. Среди них были Гу Янь Ран и Цзен Роу.

Когда они увидели Лу Му Янь, они были удивлены. Неприязнь Цзен Роу была написана на ее лице, в то время как Гу Янь Ран скрывала свое негодование.

Они не ожидали, что этот мусор будет с Третьим принцем и его группой. Они не осмеливались обидеть никого из присутствующих здесь людей, поэтому до поры до времени не высмеивали Лу Му Янь.

Когда Лу Му Янь увидела этих двоих, она задумалась, но ничего не сказала и только тихо сидела со своей чашкой чая.

"Брат Третий принц, брат Пятый принц, четвероюродный брат, молодой сэр Сяо, молодой сэр Чи."

Когда она увидела Лу Му Янь, на ее лице вспыхнуло удивление, затем она улыбнулась ей и сказала:

"Юная мисс Лу".

Лу Му Янь ответила слабой улыбкой:

"Седьмая принцесса"

Седьмая принцесса была дочерью Императорского Благородной супруги Хуэй и училась в Небесном классе Императорской Академии. У них не было много взаимодействий, но и она не запугивала ее, как это делали Гу Янь Ран и ее группа. Во дворце мать Седьмой принцессы поддерживала хорошие отношения со старшей сестрой Гу Янь Ран, но и императрицу она не обидела бы-в этом она была довольно искусна.

Юнь Лань и остальные улыбнулись и кивнули в знак приветствия Седьмой принцессе Юнь Синь. Обычно она знала, как себя вести, и никто из них не испытывал к ней неприязни.

У Юнь Синь тоже была своя отдельная комната, но, услышав, что Юнь Лань и его группа прибыли, она привела Гу Янь Ран и остальных для приветствия.

"Третий принц, Пятый принц..."

Гу Янь Ран и Цзен Роу тоже вышли вперед, чтобы поприветствовать остальных, но обе проигнорировали Лу Му Янь.

Лу Му Янь тоже было все равно. Она была безразлична, без малейшей ряби эмоций в глазах.

"И Сюань, вы тоже пришли участвовать в аукционе."

Гу Янь Ран мягко улыбнулась. Ее голос был гладким, как вода, и она с любовью посмотрела на Чи И Сюаня.

Чи И Сюань бессознательно нахмурил брови. В прошлом он не испытывал такого отвращения к фальшивой нежности Гу Янь Ран, но сегодня ему это почему-то не нравилось. Он холодно кивнул:

"Да".

Гу Янь Ран замерла, и в ее сердце поднялась кислинка.

Когда она только что вошла и увидела здесь Лу Му Янь, ей уже стало не по себе. Почему этот мусор должен быть здесь-только потому, что она родилась в нужной семье. Если бы за ней не было Особняка Маршала, то этот мусор был бы ничем. И она могла бы наступать на нее сколько угодно раз.

Юнь Синь почувствовала, что настроение Гу Янь Ран изменилось, и даже почувствовала обиду. Внутри она была немного разочарована. По сравнению с Императорской Благородной супругой Гу, планам Гу Янь Ран не хватало слишком многого. Даже по сравнению с нынешней Лу Му Янь, ей ещё и не хватало терпимости.

А с таким статусом, как у Цзен Роу, она не смогла бы участвовать в таком аукционе. Она могла принимать участие только из-за своих отношений с Гу Янь Ран, а также потому, что подарила принцессе ценный подарок и попросила дать ей шанс. Поэтому она могла только свирепо смотреть на Лу Му Янь и ничего не говорить.

"Аукцион вот-вот начнется. Сейчас я вернусь в свою личную комнату."

Юнь Синь действительно не могла вынести такого поведения Цзен Роу и пожалела, что согласилась взять ее с собой.

Ей нравился Лу Му Бай, поэтому она не хотела становиться врагами с Лу Му Янь. Чтобы предотвратить любой конфликт, лучше всего было уйти.

"Конечно, можешь идти."

Юнь Лань тоже не любил Гу Янь Ран и Цзен Роу, поэтому просто кивнул.

Гу Янь Ран терпела обиды в своем сердце и с любовью смотрела на Чи И Сюаня, надеясь, что он позволит ей остаться. Она не хотела, чтобы Лу Му Янь и Чи И Сюань оставались наедине, но ее возлюбленный, казалось, даже не замечал ее влюбленного взгляда, а только смотрел вниз, уставившись на чайный сервиз.

"Пойдем."

Юнь Синь нахмурила брови и предупредила Гу Янь Ран своими глазами. Сейчас было совсем

не время выражать любовь-мозг этой женщины становился все более и более бесполезным. Как и следовало ожидать от человека, происходящего из маленькой, непритязательной семьи.

Тонкий туман поднялся в глазах Гу Янь Ран. Видя, что Чи И Сюань все еще не собирается позволять ей остаться, она могла только топнуть ногой, вытерпеть обиду и уйти вместе с Седьмой Принцессой. Она была похожа на заплаканный цветок.

"И Сюань, твоя маленькая жена полна обид, разве ты не собираешься гоняться за ней и утешать ее? Или привести ее обратно и немного успокоить?"

Юнь Цзинь улыбнулся и пошутил, как будто боялся, что в мире недостаточно хаоса.

Чи И Сюань не сказал ни слова, но холодно посмотрел на Юнь Цзиня с явным неудовольствием.

Увидев холодное лицо Чи И Сюаня, Юнь Цзинь пожал плечами, затем взглянул на Лу Му Янь, которая все это время была равнодушна, лишь слегка изогнув губы.

Чи И Сюань тоже посмотрел на Лу Му Янь боковым зрением и увидел, что она неторопливо пьет чай, не отвечая. Ему вдруг стало кисло, но он быстро справился с эмоциями. За исключением того, что он чувствовал необъяснимую обиду на Гу Янь Ран.

Он позволил своей семье сделать ее своей наложницей, потому что она была послушной, но, видя, какой беспокойной и нечистой она стала сейчас, он вдруг почувствовал, что должен тщательно обдумать, стоит ли жениться на этой женщине в качестве наложницы.

<http://tl.rulate.ru/book/61842/1922500>